

МАРШРУТ К СЕРДЦАМ

СКОЛЬКО стенных дорожек склоняется эта машинка! Сегодня ее можно встретить на самом дальнем оттюне, зима — на самом самом стекле, а то остановится она в каком-нибудь поселке возле клуба. Людям, мечтавшим оторваться от центров культуры, приносит утешение лампочки больших городов...

Передвижных автоклубов в хакасской степи много. Но тот, о котором пойдет речь, не совсем это. Автоклуб артистической пропаганды, созданный Карагандинским сельским областным управлением культуры. Руководит им Ольга Васильевна Уржумова, человек неиссякаемой энергии, необычайно целеустремленный, душевный.

Прежде всего она позаботилась о том, чтобы привести в образование состоящее хозяйство автоклуба. Сейчас в нем есть библиотека артистической литературы, кинопередачи, красочные плакаты с фотографиями разоблачения сектантов и цирковиков, альбомы с вырезками из местных газет и журналов, магнитофонные записи рассказов людей, наследства передавших с пелигии.

Ранним утром автоклуб прибыл в село Ульяновское. Ольга Васильевна и лектор общества «Знания» кандидат философских наук И. Е. Горюхов направились по домам выяснять, чем живут люди, что им волнует.

Оказалось, что в Ульяновском довольно активно действует секта баптистов. Собрания секты проходят не только стариками, но и девушками-мажестрами в санитарии местной больницы. Ульянова про это, работники автоклуба обратились к главному врачу больницы тов. Байсуманову. Тот рассказал, что девушкам-баптисткам работают не плохо, но в клуб не ходят, книги не читают. И даже со своими сверстницами стараются не встречаться и не разговаривать.

У артистов, естественно, возникло желание поговорить с этими девушками. Но каждая из них уклонилась от беседы, заявив: «Да, я верую, и это мое личное дело».

Аличное ли? Разве девушки, отдающие свое свободное время молитвенному дому, обирают только себя? Разве не спадает от этого общество, другие люди? Ведь человек духовно обединяет себя, не способен обогащать людей, живущих с ним рядом.

Так определилась суть актуаль-

ности Министерства культуры ССР

ГЛАВНОЕ — ВОСПИТАНИЕ НАРОДА

КОНКРЕТНО обес печить неуклонное выполнение всеми органами культуры постановления ЦК КПСС от 12 мая 1964 года «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании труда и жизни» — таковы были задачи изданного приказа министра культуры ССР Е. А. Фурмановой. С этой целью министерствами культуры союзных республик предстоит проводить большую работу — упорядочивать сеть музеев и уточнить их профиль, обеспечить во всех музеях (кроме немецких) к 50-летию Советской власти создание экспозиций по истории советского общества, определить головные музеи, обязанности которых — осуществлять научно-методическое руководство музеями своего профиля.

Значительную роль должны будут сыграть меры, направленные на повышение идеино-теоретического уровня научно-практической деятельности музеев. Экскурсионные, лекции, дни открытых дверей или специализированного обслуживания посетителей, встречи с ветеранами революции, фронтовиками, лауреатами науки, искусством, промышленностью и сельским хозяйством должны практиковаться шире и быть организованы увлекательно, интересно, помогая музеям, школам, народным университетам, кружкам сети дополнительного образования, а также в деятельности по коммунистическому воспитанию народа.

Работа музеев на селе (лекции, доклады, передвижные выставки и т. п.) занимает особое место в системе этих мероприятий.

Министерство культуры союзных республик предполагает также широкое развертывание работы по пропаганде памятников культуры.

Предусмотрено приказом к принятию мер по коренному улучшению материально-технической базы музеев.

Главными музеями страны утверждены Государственный исторический музей, Государственный музей Революции ССР, Государственный Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Государственный театральный музей им. Бахрушина, Государственный литературный музей, Государственный музей музыкальной культуры им. Глинки, Государственный музей этнографии народов ССР, Государственный музей истории религии и атеизма, Государственный биологический музей им. Тимирязева. На них возложена координация научно-исследовательской работы своего профиля и оказание им помощи.

В приказе выделены важнейшие вопросы музыкальной работы (в том числе и научно-исследовательской), которые будут обсуждены на коллегии министерства, предусмотрено проведение международных симпозиумов, семинаров и т. д.

Будут подготовлены положения о головных музеях, положение о музейном фонде ССР, типовое положение о краеведческом музее союзной, автономной республики, края, области, национального округа, района и других.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

и вполне конкретная тема для разговора, который мог бы взволновать жителей Ульяновского.

Вечером к клубу со всех концов села потянулись люди. Приняли и «братьев», и «сестер» во Христе. Приняли президента общины Техс, проповедника Пугачева. Они привнесли с собой

бibleтико и другие религиозные книги. По всему было видно, что баптисты готовились к спору.

Задолго перед полемикой Иван Евграфович Горюхов поднялся на трибуну. Он просто и ясно рассказал о том, когда и почему зародилась у людей вера в Бога, как и когда со-ставлялась библия, члены читали псалмы. И вдруг, когда он вспомнил, что один из читателей молчал, попросил его встать впереди, а затем, когда тот не встал, начал говорить. Разумеется, в каждом селе есть и читатели, и врачи, и библиотекари. Но все ли они смогут убедительно ответить на вопросы верующих?

Ноутро автоклуб снова в пути. Следующая остановка — в селе Топорском. И снова — беседа с активистами, разговоры по душам с

верующими, выпуск боевого листка, а под конец — артистический вечер.

Выбор темы и на сей раз был произведен самой жизнью. Как выяснилось, в сектантской газете особенно активно вспахают у детей — не разрешают им вступать в пионеры, посыпать красные галстуки, члены сектантской заставляют ходить на молебны. И вновь в клубе был посвящен теме «Религия, семья и дети». Многие выступили против действий сектантской.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор принимал все более острый оборот. Естественно, что речь шла не только о религии, но и о тех, кто выступает от имени религии, касается же, должен подавать пример исполнения «божественных заповедей».

— Вот вы, — говорит пресвитер жителей поселка тов. Воропаев, — распространяли здесь насчет честности, любви к ближнему. Говорили, что только баптисты честные и гуманные. А спросите у проповедника Пугачева, на какие деньги он свой дом выстроил. Весь зал поддержал его.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор принял все более острый оборот. Естественно, что речь шла не только о религии, но и о тех, кто выступает от имени религии, касается же, должен подавать пример исполнения «божественных заповедей».

— Вот вы, — говорит пресвитер жителей поселка тов. Воропаев,

— распространяли здесь насчет честности, любви к ближнему. Говорили, что только баптисты честные и гуманные. А спросите у проповедника Пугачева, на какие деньги он свой дом выстроил. Весь зал поддержал его.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом живописном зажигательном разговоре.

Спор продолжался, пока не хватило места для всех. И вновь в клубе было зажигательное разговорение.

Люди, сидевшие в зале, оживились. У них появилась желание принять участие в этом

ДРАМАТИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сегодня публикация статьи драматурга К. Финна мы продолжаем обсуждение проблем «Драматура и современность», начатый статьями И. Куприянова и М. Левина [см. «Советскую культуру» № 20, 23].

МОЖЕТ БЫТЬ, самый спокойный вопрос с которым приходится сталкиваться художнику, это вопрос о том, каким должно быть произведение искусства о сегодняшнем нашем мире. Это совсем не так просто. Конечно, всем ясно, что слова «титульного листа» произведения — «время действия — наши» — в сущности никакой роли не играют, и никакие из них неизвестны оно само по себе не современно. На титульном листе таких произведений можно пропустить не только год написания, но и число сегодняшнего, однако оно при этом так и грешит архаичным. Там называется «примечание времени» тоже изгрызет решающей роли. Ключевое может иметь, например, тот факт, что герой произведения матит в вагоне по ли-метро, которая пущена в эксплуатацию буквально несколько часов тому назад, когда впервые все же такое, что лиж линий, в сам он, если икона выразиться, «чумкой эксплуатации» еще задолго до, как было открыто самая линия метро.

Подделки и ухищрения! Ониились наиболее активными с первых общественность все тайно стала требовать современных произведений: именно этого времени на титульных листах пьес и стали появляться слова — «время действия наши дни», а герой пьес показан только по тем линиям, которые открыты в самую что на есть последнюю очередь. Может, что факт, что герой про-ведения матит в вагоне по ли-метро, которая пущена в эксплуатацию буквально несколько часов тому назад, когда впервые все же такое, что лиж линий, в сам он, если икона выразиться, «чумкой эксплуатации» еще задолго до, как было открыто самая линия метро.

Подделки и ухищрения! Ониились наиболее активными с первых общественность все тайно стала требовать современных произведений: именно этого времени на титульных листах пьес и стали появляться слова — «время действия наши дни», а герой пьес показан только по тем линиям, которые открыты в самую что на есть последнюю очередь.

И не может, что называется, менять только руками. Но поводу того, какими же должно быть произведение о нашем сегодняшнем дне, и у меня имеются сражения.

И родился и вырос на окраине сказки. Окрайна эта в то время, сущности, мало чем отличалась. Растильные улицы, о краях которых с такой потрясающей силой рассказывал Глеб Успенский, та же я мальчишком случайно зашел на спектакль Художественного театра «На дне», то был единственный тем, что увидел, но никакой эмоции при этом не ощутил. То, что свирепело на сцене драматического театра в тот же день, до мелочей знакомо, как ежедневно, ежесекундно происходило в подземной темноте вокруг меня в Грязновском переулке.

Было лет спустя А. М. Горький разговорился со мной о пьесе «На дне», о моей пьесе «Окна», и я вспомнил, с какойностью говорил о том, что «нашему живут люди из тех пьес, которые некогда составили страшную окраину больших городов».

Но я думал, что сказал бы иначе, если бы посмотрел сей-некоторые спектакли, прочитал некоторые книги, посмотрел наше сегоднешнее.

Не сказал ли бы он, что в

их произведениях драматургии и прозы о наших душах люди из тех, кто создает кухни тех

в реалиях воспользовались са-

мостоянно определением, — наследили в пареное время горячую улицу, Хитрову рыночную деревню.

Грязновский переулок, кухни

героев пьесы «На

дне», то обитатели почлежек, кухонь ковровали с голода, эти

и хотели, «секреты» стремились разгадать довольно многочисленные племя «изобретателей», образных гравирований от чистого искусства, фетишах, подмеченный или выдуманными признаками и свойствами — пример настрой, мес, дес, интуиция деревенских, реценты лаки, а также их обряды и обычные обряды на про-

искусство скрипки — это

изменение с десятью неизвестностями и решить его при помощи

также никому не удалось.

Алланович, неустанный житатель исследование конструктивных компонентов инструментов.

Но не остро стоит вопрос о

то, передаче ценных творческих традиций и принципов творчества скрипок, альбинончелей, добрых математиков и учеников, оставивших эту труднейшую профессию. Именно поэтому обладением была четкая идея скрипичных ма-

териалов Советской Прибалтики об

и альбинонческих инструментов

и альбинончески

ПРИВЕТ ИЗ СТРАНЫ «БЕЛЬКАНТО»

Недавно из Милана, из родину возвратилась группа советских певцов проходивших практику в знаменитом театре La Scala.

Солист киевской оперы Николай Кондратюк в беседе с корреспондентом АГН рассказал:

— Дни, проведенные нами в солнечной Италии, незабываемы. Это было время напряженной учебы, работы над собой. Итальянские друзья, в частности

дирижерами миланского театра La Scala, стремились слезать все для успешного прохождения стажировки. За это мы — сердечная благодарность.

У нас было много встреч, в один из наиболее интересных — с Робертино Лоретти. Это уже не юноши, какими советские слушатели представляли себе Лоретти по первым граммофонам Юноши без малого 18 лет. Пряный темпер. Он поет эстрадные песни. Предприимчивые налады моментально записывают их на пластинки и выпускают в свет громадными тиражами.

Выходит ли из Робертино оперный певец — сказать трудно. Пока что он совершенствуется в артистическом жанре.

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

— У меня много друзей в Советском Союзе, — сказал он. Немало писем получают и с Украины. Я переписываюсь с киевским профессором Даранже, который в свое время дал мне несколько полезных советов. И ради, что мой новый коллега и соперник — киевский школьник Борис Сандрелюк — также находится под наблюдением этого профессора. Я слышу, как поет Борис Сандрелюк. Его голос мне очень нравится. Вместе с письмом прошу Вас передать ему две моих новых пластинки. Я думаю, что моя месть посетить Советский Союз в скором времени будет.

В. ВЕДИН.

В МОСКОВСКОМ ДОМЕ ДРУЖБЫ открыта выставка прогрессивного художника Макото Уэно — одного из наиболее видных мастеров японской гравюры.

Гравюра Японии имеет большую национальную традицию, она принадлежит к наиболее демократичным видам искусства. Советские артисты знакомятся с ней и раньше. В Музее искусства народов Востока в 1961 году была показана выставка современной реалистической японской гравюры.

Внимание артистов привлекало тогда две небольшие, но очень выразительные работы — «Гончар» и «Клиника под мостом», выполненные Макото Уэно. Сейчас зрители могут ознакомиться с творчеством талантливого мастера.

Лист «Обед утопленника» отличает простота композиции, монументальность замысла. Работы, изображенные на нем, словно говорят: Рисунок подкупает глубокой жизненностью,

ИМЯ ЕМУ — ПРАВДА

С тонким вкусом в цветовом решении, с большим чувством меры создан лист «Разносица национального кухаря». В нем раскрывается глубокий образ скромной груженницы. Темп труда по-своему «Рыбак на берегу», «Старьевщик» и другие листы.

Произведения Уэно убеждают своей правдивостью и искренностью. Недаром художник подписывает: произведение не своей фамилии, а имени Макото, что значит в переводе «правда».

Макото Уэно не может пройти мимо трагического события, которое потрясло не только Японию, но и всех честных людей мира. Это трагедия Хирошимы и Нагасаки, пострадавших от атомной бомбы. «Хирота Хирошимы» — так называется одна из гравюр, проникнутая глубоким гуманизмом. Перед нами человек, страдающий лукой, изувеченный.

Видно, что мы видим на выставке Уэно подлинный Союз художников.

В. КУЗИНА.

только позже Уэно получил художественное образование и пристроился дилемом учителя рисования. Долгое время он был простым рабочим. Большая жизненная школа определила идеальную направленность его творчества.

Уэно изучает революционные традиции искусства СССР, страны социализма. «В этих странах», — говорит художник, — искусство народное, оно развивается вместе с народной культурой».

Искусство Уэно отличается большой социальной силой, высоким мастерством, оно не разрывано связью с национальными традициями. Произведения Уэно неоднократно и с большим успехом экспонировались на международных выставках графики в Токио, а также на выставках в Югославии, ГДР, Польше, США, Мексике...

Гравюра, что мы видим на выставке, Уэно подарила Союзу художников.

В. КУЗИНА.

НАШИ ГОСТИ

НАВСТРЕЧУ ЛЮДЯМ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина недавно была показана выставка произведений двух американских художников, наших современников, супружеской пары Эмили Лью Панкард и Рэндолла.

Сорок восемь листов, присланных художниками, — их дар Музею изобразительных искусств.

рево. Величественна и прекрасна картина девственного леса. Художница умело создает ощущение высоты. Небольшими наклонами среди этой могучей природы фигуры людей. Но четкая ритмическая композиция создает ощущение организующей силы человеческого труда.

Тонкая техника мелкого, динамичного штриха, которым обычно пользуются Панкард и Рэндолл, передает мельчайшие детали, но не разрушает общее ощущение целого. Иногда художница выбирает более лаконичное решение, например в «Глазной улице». Удачно иконально решена тема борьбы исконного народа за мир в лице «Сила человека и великий гнев». Изображены только выткнутые вверх руки, единственные в своем бурном движении.

Художники бережно заботятся о творчестве за высокие гуманистические идеи, за прогресс и демократию. Всё это его большая жизнь — подтверждение его жизненных идеалов.

Уэно родился в 1909 году в префектуре Нагано, в семье врача. Еще учился в Гокайдзюкансю, художественном училище, он активно участвовал в демократическом движении студентов и был за это исключчен из училища.

В. КУЗИНА.

драматичен художник в одной из лучших своих гравюр, которая изображает нищего. Крупный белый штих лежит лицо человека, склонившегося в горестном раздумье. Рэндолл придает фигуре весомость, добиваясь этого динамичным, исконно грубоватым штихом, контрастами черного и белого. Не во всех вещах Рэндолла эта напряженность оправдана, иногда она принимает заостренно-экспрессионистический характер («Женщина, чистящая заборки»), но в основном это гравюры, как и работы Панкард — искусство серьезное, правильное.

Графика — лишь одна область творческой деятельности Панкард и Рэндолла. И, разумеется, круг проблем, затрагиваемых ими в искусстве, гораздо шире, чем можно было увидеть на этой выставке. Оба художника — живописцы, оба выступали в экспериментальной живописи, особенно Панкард. Еще в 1941—1942 годах она в качестве ученицы и помощницы работала с мексиканским художником-монументалистом Диего Ривера над фреской театрального фойе городского колледжа Сан-Франциско. Выдающиеся художники включены тогда в композиции фрески, проработанные молодыми офицерами, и в его померкшем сознании, драматически плащевый огонек — мысль о том, что «художник», который он поставил Англии и память ее морского владычества, отнят у него («Прости, Англия! Прости, Нельсон!»), а люди, держащие его, не находят на друга, противостоящего тем, что чуть было не произошло.

Конец романа читатель верит автору уже безоговорочно. И Эттану Тру не обманет его, ни погрешит ни в одной мелочи. Пока, по его расчёту, доверие читателя не завоевано полностью. А тогда перед растерянными, смущенными офицерами «Ритантиза» выступает Даут Галлер, назначенный главным морским штабом НАТО как представитель США, приглашающий, так сказать, «прокат» супружеской пары. Рэндолл придает фигуре этого человека особую привлекательность, как и в «Глазной улице». Удачно иконально решена тема борьбы исконного народа за мир в лице «Сила человека и великий гнев». Изображены только выткнутые вверх руки, единственные в своем бурном движении.

И не в этом секрет большинства работ художников, что они стремятся погрузить читателя в настроение, в настроение, в настроение, а не замыкаются, подобно некоторым представителям залива искусства, в итоге формальных проблем?

Выставка Панкард и Рэндолла расширила нашу знакомство с прогрессивным искусством современной Америки. Их дар советскому музею симпатизирует об искренних симпатиях и дружеских чувствах к нашей стране.

К. ПАНАС.

3. ПАНКАРД. «Сборщики ягод».

В. РЭНДОЛЛ. «Нищий».

Это работы последних лет: почти все они выполнены в технике гравюры на линолеуме.

Своим творчеством Панкард и Рэндолл рассказывают о родном крае — Калифорнии, о ющей природе этого штата, его людях.

Подлинное украшение выставки — большая гравюра Панкард из «Перевала спящей сейской» в Мендосино в 1870-х годах, по-существу величественный лесной пейзаж, который когда-то покрывали землю Калифорнии, а ныне сохранился лишь в заповедниках.

На листе почти двухметровой высоты изображен неизвестный для глаза европейца XX века пейзаж: деревья, покрытые густыми изобилием цветов, фруктов, кустов, цветов; бугорки, холмы, поляны, деревья, птицы, животные. Но особенно

автор видеть счастливыми лица, детей этого цвета жизни, детей этого мира.

КРУГ ТЕМ в работах Б. Рэндолла не столь разнообразен. В основном это пейзажи, насыщающие узорчатой мотивами: букет цветов, фрукты, кусты.

И в пейзажах Рэндолла выбирает более частные проявления жизни, наполнив их, однако, внутренней силой. Таковы одни из цветных гравюр «Ильона и крокусы» — в них словно бы танцует природа, просыпающаяся весной.

Внутренне напряженные черно-

белые гравюры Рэндолла, посыпанные людьми города, — «Штукатурки», «Борцы». Но особенно

ЮМОРЕСКА

В ОДИН прекрасный день 1601 года литератор Вильям Шекспир явился к директору театра. — Подумывал о пьесе, — сказал он, — это будет история молодого принца по имени Гамлет, который убивает короля-тирана, уничтожившего народ, сидящего на престоле и правит долгое и счастливо.

Директор смеялся Шекспира с ног до головы, мрачным взглядом и вздохом: — Эх, Шекспир, Шекспир! Куда годится ваши идеи! Вы как ребенок: вам бы только королей убивать.

Шекспир, пристыженный, покраснев, — Но ведь действие можно перенести из Англии... ну, например, в Данию.

— В Данию, говорите? Это, конечно, лучше. Но только Дания, в король остается королем. Читал бы, если бы каждый принц начал убивать царствующего монарха только потому, что тот деспот! Театр должен воспитывать, а не убивать!

— Так, может быть, он сам убьет, — сказал директор, — Но ведь действия можно перенести из Англии... ну, например, в Данию.

— Да и не знаю, — начал колебаться Шекспир, — мне нравится король-тиран.

— Тогда, может быть, — сказал директор, — Идите домой и подумайте.

— А может быть, он мало что толкует? — и Шекспир покрутил пальцем около лба.

— Псих! — директор рассмеялся. — Это даже забавно.

— Псих! — любил парень по сцене, мелет всяческую чепуху.

— Ну хорошо, я как выкажу, что он псих!

— Не знаю, — Шекспир задумался.

— Может, дешеву автостопом.

— Сомневаюсь!

— Сомневаюсь.

— Псих, — согласился директор.

— Быть, — обрадовался Шекспир.

— Знаете, как же будет с пьесой?

— Директор глубоко вздохнул.

казания в руках бога, а не пламени.

— Бог! — обрадовался Шекспир. — Бог может дать Гамлету знания, может послать ангела, который скажет: «Убий дядю!»

— Что вы там рассказываете? — рассердился директор. — Что вы, бывшо пишете или пьесу? Оставьте в покое ангелов.

— Тогда, может быть, дядя. Не спорю, — сказал директор, — но я не могу убить короля, своего дядю, — и сидит долго и счастливо.

— Да и не знаю, — начал колебаться Шекспир, — мне нравится король-тиран.

— Про что вы пишете, а не я. Например, про то, что этот ваш Гамлет сонниается. Убивать или не убивать?

— Быть или не быть! Да, может быть, это и подойдет, — задумался Шекспир.

— А потом как вышка, — добавил директор, — я потом сам прибегу.

— Можете погибнуть, это я знаю.

— Извините, — сказал директор.

— Извините, — сказала директор.